

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
филологических наук Дин Пэй
на тему: «Особенности образования негатонимов в русском языке»
по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

В диссертации Дин Пэй представлено целостное и многоаспектное исследование русских негатонимов XVIII – первой половины XX вв.

Актуальность избранной темы определяется тем, что негатонимы являются достаточно крупной и малоисследованной семантической группой русских псевдонимов. Хотя вопросы изучения псевдонимов всегда интересовали лингвистов, однако до настоящего времени отсутствовали диссертации и монографические исследования, посвященные анализу негатонимов. Важность изучения негатонимов также обусловлена многообразием лингвистических средств выражения отрицания и той лингвокультурной информацией, которую они несут в своей семантике, отражая насыщенную культурную и политическую жизнь рассматриваемого исторического периода.

Научная новизна предпринятого Дин Пэй исследования, на наш взгляд, заключается в осуществлении комплексного анализа русских негатонимов как системы антропонимических номинаций, отличающихся семантическими, словообразовательными, лингвокультурными характеристиками и прагматическими функциями. Новым также является сопоставительный анализ двух основных лексикографических источников негатонимов – словарей И.Ф. Масанова и М. Шрубы.

Структуру работы можно назвать традиционной (введение, три главы, заключение, библиография), однако необычным является большой объем диссертации. Она состоит из двух томов основного текста и шести приложений – всего 481 страница.

Введение содержит все необходимые пункты для работ такого рода. В содержании трех глав диссертации обосновываются шесть положений, выдвинутых на защиту. **Первая** глава «Теоретические основы изучения негатонимов в русском языке» демонстрирует солидную теоретическую базу, на которую опирается исследование. Она содержит подробную характеристику научных направлений, связанных с различными аспектами изучения негатонимов: категория отрицания, системные отношения в лексике, словообразование, антропонимика, прецедентные феномены и языковая игра. Изложение теоретических основ исследования логично: дается определение важных понятий, которые последовательно анализируются в двух следующих главах.

Подчеркивается важная мысль для дальнейшего анализа прагматических характеристик негатонимов: «...по мнению ученых, отрицательная семантика является ключевым инструментом авторской самоидентификации и социальной дистанцированности» (с. 45). Действительно, иногда легче обозначить самоидентификацию или жизненную позицию через отрицание, чем через утверждение чего-либо.

Особое внимание уделено когнитивной природе отрицания и способам его выражения в лингвистике. Автор соглашается с мнением Т. Б. Радбиля, что «онтологизация негации», то есть ее объективация, представляет собой лингвистический механизм, при котором отрицание становится способом утверждения и концептуализации (с. 66).

Другая проблема, касающаяся анализа объекта исследования, – это системное изучение лексики. Охарактеризовав все основные виды лингвистических полей (семантических, словообразовательных, функциональных и др.), автор выбирает в качестве единицы семантической классификации лексико-семантическую группу в ее традиционном понимании: «...негатонимы образуют группу слов, объединяемых не только их значениями, но и относящимися – вне зависимости от их структуры – к одной части речи» (с. 85). Возникает закономерный вопрос: «Входят ли

неоднословные наименования в эту группу?» Далее во второй главе среди негатонимов выделяются слова разных частей речи. Также четко не обозначено, входит ли данная ЛСГ в семантическое или функционально-семантическое поле отрицания? Такое поле, например, описано в диссертации Ю.В. Блошенко (1999 г.). Учитывая разнообразный состав негатонимов, возможно, целесообразно было бы выбрать другую единицу классификации.

Значительное место в первой главе отведено описанию средств выражения отрицания на разных языковых уровнях. Подробно рассматриваются словообразовательные способы как наиболее продуктивные.

Содержание первой главы дает основание сделать вывод о том, что Дин Пэй глубоко изучила существующую научную литературу и разобралась в сложных лингвистических проблемах. Вместе с тем необходимо отметить слишком широкий охват проблематики. По нашему мнению, можно было сократить изложение самых общих сведений, например, об ономастике.

Вторая глава «Негатонимы в русском языке XVIII – первой половины XX вв» содержит всесторонний анализ исследуемых единиц, представленных в четырехтомном «Словаре псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» И.Ф. Масанова. Выборка негатонимов из 80 тысяч псевдонимов – это уже большой научный труд. Собранный фактический материал дал автору основание расширить определение негатонима, принадлежащее В.Г. Дмитриеву. В качестве критериев отнесения псевдонима к негатонимам называются два обязательных признака (формальная отрицательная маркировка и значение отрицания как семантическая характеристика псевдонима) и один необязательный – контекстуально обусловленная отрицательная семантика (с.141). По комбинации этих признаков разграничиваются ядро и периферия ЛСГ.

Позволим себе заметить, что проведенный анализ, свидетельствует о более сложной структуре этого семантического объединения. Помимо ближней периферии, можно выделить и дальнюю – описанную в диссертации

отдельную группу из 76 псевдонимов, совпадающих с русскими фамилиями типа *Неверов, Невзоров, Нежданов*.

Глава содержит подробную характеристику структуры негатонимов. Обоснованно выделено 6 структурных типов однословных и 4 типа неоднословных негатонимов. Их графическое оформление рассматривается в аспекте выражения экспрессии и языковой игры. Большое место в главе занимает детальное рассмотрение способов словообразования и семантики производящих основ.

Представляется наиболее интересным лингвокультурный аспект образования негатонимов. На отдельных случаях показано, как негатоним отражает личную историю автора, мотив создания псевдонима. Для современных читателей негатонимы, созданные как минимум почти век назад, отражают прецедентные имена, исторические факты, взгляды и представления той эпохи. Об этом свидетельствует один из примеров, приведенных в диссертации: псевдоним А.П. Чехова «Человек без селезенки» был рассчитан не только на комический эффект, но и является «самохарактеристикой» – *беспристрастный*, так как по представлениям медиков того времени, размер селезенки влиял на эмоциональное состояние человека (с. 216).

В **третьей главе** «Негатонимы русского зарубежья первой половины XX века» в той же последовательности, что и во второй главе, анализируются негатонимы, извлеченные из «Словаря псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917–1945)» М. Шрубы. Сопоставительный анализ показал, что лингвистические средства выражения отрицания не изменились. Выявленные отличия от неготонимов из Словаря И.Ф. Масанова обусловлены более узкими хронологическими рамками и вытекающими отсюда семантическими и прагматическими особенностями. Бурные политические события отразились в выборе производящих слов, то есть в объекте отрицания. На наш взгляд, ослабла развлекательная функция, стало важным подчеркнуть идеологическую позицию и статус эмигранта. В диссертации убедительно

показано, обозначение позиции с помощью псевдонимов через оппозицию «свой/чужой».

В **Заключении** показаны этапы исследования, сделаны обобщающие выводы.

Приложения диссертации представляют собой ценный лексикографический материал, который может послужить основой для создания словаря негатонимов, включающего и онимы конца XX – начала XXI вв.

Таким образом, *достоверность и обоснованность* представленных в диссертации результатов обеспечивается тем, что исследование опирается на обширный фактический материал (528 негатонимов, извлеченных из двух словарей). Работа основывается на солидной методологической базе (в списке использованной литературы 228 авторитетных научных источников). Использование методов семантического и словообразовательного анализа в сочетании с методом лингвокультурологического анализа обеспечивает репрезентативность и надёжность выводов. Положения, выносимые на защиту, отражают результаты исследования; детальный анализ языкового материала и убедительная аргументация позволили последовательно обосновать их в тексте работы. Автор успешно решил все поставленные задачи и представил цельную картину структурных и семантических особенностей русских негатонимов. Отметим также, что работа написана хорошим литературным языком в соответствии с требованиями научного стиля.

Работа обладает **теоретической значимостью**. Полученные результаты дополняют научное знание о способах выражения отрицания в русском языке, о типах и функциях антропонимов. Не вызывает сомнений и **практическая значимость** диссертации: материалы исследования могут быть использованы в лексикографической практике и в преподавании вузовских курсов по словообразованию и лексикологии современного русского языка, спецкурсов по ономастике и антропонимике.

Результаты исследования прошли необходимую **апробацию** в виде публикаций и выступлений на научных и научно-практических конференциях. Основные положения диссертации отражены в 4 научных публикациях в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ.059.1 по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России. Автореферат отражает основное содержание диссертации.

В процессе знакомства с работой, помимо заданного выше вопроса о семантической группе негатонимов, возникло несколько других вопросов и замечаний:

1. Словарь И.Ф. Масанова включает в себя негатонимы, созданные в течение почти двух с половиной веков. Есть ли отличия в структурных типах и способах образования негатонимов в XVIII веке и в середине XX века?

2. В первой главе много внимания было уделено словообразовательным способам выражения семантики отрицания. Если анализ словообразовательных средств, представленных в «Русской грамматике» 1980 года выглядит логичным, так как именно эта классификация используется при словообразовательной характеристике негатонимов, то вызывает вопрос подробное описание способов, приведенных в «Грамматике русского языка» 1960 года. Также кажутся избыточными отдельные параграфы, посвященные анализу способов выражения отрицания в исследованиях А.И. Бахарева и Т.В. Степановой. Возможно, достаточно было упомянуть лишь то, что можно использовать при характеристике негатонимов.

3. В первой главе освещается важная тема разграничения слов с семантикой отрицания и слов, выражающих негативную оценку. Отмечаются словообразовательные средства, образующие смежную группу лексем, совмещающих значение отрицания и значение отрицательного отношения к объекту. Однако приведенные в качестве примера слова *перестарок*, прилагательные с суффиксами *-ническ(ий)* и *-тельск(ий)* (*распекательский*) не выражают, по нашему мнению, семантику отрицания. Тем более что у данных

прилагательных негативная оценка обусловлена семантикой производящих глаголов (с. 104-105).

4. К сожалению, словообразовательный анализ негатонимов не всегда точен. Например, при характеристике структурных типов негатонимов по грамматической соотнесенности с производящими словами выделены слова, «включающие основу производящей базы». К ним относятся псевдонимы, образованные префиксально-суффиксальным способом от имен существительных, например, *Безгласный*, *Защитный* (с. 158), *Беспартийный*, *Зарубежный* (с. 247). Однако основы всех производных слов включают в свой состав производящие основы. Также псевдоним *Незевайкин*, восходит, по мнению автора, к форме повелительного наклонения глагола *зевать* > *зевай* и образован с помощью префикса *не-* и суффикса *-кин-*. Однако, на наш взгляд, это упрощенный взгляд на словообразовательную структуру данного негатонима, и представляется сомнительным выделение такого суффикса. Скорее всего, псевдоним образован от потенциального существительного *незевайка* по аналогии с *незнайка*, *зазнайка* с помощью суффикса *-ин*. Неологизмы, созданные по этой модели, встречаются и в современной речи. Например, название обучающего интернет-ресурса «Незевайка», название детской песни «Неунывайка» и т.п.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация Дин Пэй отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени

доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Дин Пэй заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
Института филологии
ФГБОУ ВО «Московский
педагогический государственный университет»

ОСИЛЬБЕКОВА Дания Алтмишбаевна

6 мая 2026 г.

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
10.02.01 – Русский язык

Адрес места работы:

119435, Российская Федерация, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
Институт филологии
Тел.: +7 (499) 246-57-12; e-mail: rus@mpgu.su

Подпись сотрудника ФГБОУ ВО «Московский
педагогический государственный университет»
Д.А. Осильбековой удостоверяю: